

А. В. ДМИТРИЕВ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIX в.)

Учебное пособие

Новосибирск

2012

ББК
УДК
Д 534

Дмитриев А. В. Военная история России (до середины XIX в.): Учеб. пособие / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. 183 с.

Учебное пособие отражает содержание учебного курса «Военная история России (до середины XIX в.)», читающегося автором на гуманитарном факультете НГУ, и предназначено для студентов, обучающихся в рамках программы бакалавриата по направлению «История». Проблематика, которой посвящено содержание пособия, фактически дополняет собой базовый курс отечественной истории. Материалы курса подготовлены с учетом новейших исследований отечественных специалистов. Основное внимание автор уделяет вопросам организации военного строительства в рамках отдельных этапов развития вооруженных сил России, а также ходу и результатам ряда военных конфликтов, в которых принимала участие страна на протяжении указанного хронологического периода.

Рецензенты:

Учебное пособие подготовлено в рамках реализации Программы развития государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» на 2009–2018 гг. и деятельности Научно-образовательного центра НГУ «Историческое сибиреведение».

© Новосибирский государственный
университет, 2012
© Дмитриев А. В., 2012

Введение

История вооруженных сил России до середины XIX в., а также тех военных конфликтов, в которых принимало участие Русское государство на всем протяжении указанного хронологического периода, до сих пор остаются одной из наименее разработанных сфер в отечественной исторической науке. Отдельные сюжеты, относящиеся к данной проблематике, изучены весьма неравномерно, а многие аспекты так и не становились предметом серьезного исследования. Не всегда четко разграничиваются даже такие понятия, как «история армии» и «военная история», хотя различия между ними совершенно очевидны. Военная история – это исследования вооруженных конфликтов, их причин, хода и результатов, выявление различных типов подобных конфликтов, присущих им особенностей и закономерностей развития, наконец, изучение роли в них отдельных людей (выдающихся полководцев или военных теоретиков), их жизни и деятельности, и т. д. Напротив, история армии обращена на изучение того, какую роль играют вооруженные силы в жизни внутри страны, как влияют на их положение перемены, происходящие в социальной, политической, экономической сферах.

В рамках настоящего пособия мы поставили задачу продемонстрировать на конкретном историческом материале, каким образом возможно сочетать оба этих подхода для преподавания военно-исторических дисциплин, поскольку большинство отечественных военных историков ограничиваются, как правило, анализом чисто военной составляющей – побед и поражений, войн и революций: «Мы имеем сейчас историю битв, а не военную историю, а это разные вещи. Военные и гражданские историки, занимаясь подчас близкими проблемами и вопросами, порой говорят на разных языках, что приводит, с одной стороны к параллелизму в исследованиях, а с другой стороны, их работы не дают целостной картины процессов, происходивших в развитии отечественного военного дела»¹. Более того, налицо очевидный крен в сторону исследований, посвященных XX в., а более ранние времена мало кого интересуют. Справедливо замечено, что «военная история в значительной степени оказалась подменена историей Великой Отечественной войны», и такое положение «не преодолено до конца и в наши дни»².

¹ Пенской В. В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV – XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004. С. 34.

² Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 4–5.

Обращаясь к изучению тех или иных внутренних преобразований, осуществлявшихся в нашей стране в различные периоды ее истории, многие исследователи выделяют одно примечательное обстоятельство. Характерной чертой большинства из этих преобразований было то, что очень заметное место в процессе их реализации отводилось реформе армии, а точнее, в целом того, что можно назвать «оборонным комплексом». За редким исключением (скажем, во времена правления Екатерины II), большинство реформ вызывались именно потребностями обороны страны и укрепления ее вооруженных сил. Поэтому военный фактор почти всегда оказывался ключевой и наиболее значимой частью любого комплекса реформ. Заметная роль армии в процессе внутреннего развития страны вообще, на наш взгляд, является отличительной чертой всей российской истории. Этот тезис может быть проиллюстрирован конкретными примерами.

О роли в процессе становления режима крепостного права поместной системы как единственно возможного способа организации вооруженных сил для защиты страны писали в свое время еще С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. Заметное место в ряду реформ первых лет царствования Ивана Грозного занимала организация стрелецкой пехоты как постоянного войска. Совершенно особым феноменом в составе русских вооруженных сил стали казачьи войска, показавшие себя в XVII–XVIII вв. Вместе с тем, XVII век, начавшийся с грандиозных потрясений Смуты и закончившийся воцарением Петра I, знаменовал собой начало движения России по европейскому пути развития. Именно этот век принес на Московскую Русь те многочисленные новшества, с внедрения в жизнь которых начались процессы ее «модернизации» и «европеизации». В современной исторической науке этот период все чаще оценивается как время подготовки будущих реформ, когда происходили накопление и концентрация материальных и духовных ресурсов страны, требовавшихся для последовавшего в XVIII столетии «большого скачка». Именно в XVII в. осуществлялись многие из тех преобразований, что были широко развернуты затем Петром I. Заметное место среди них занимала и реформа армии – создание так называемых полков «нового строя», во второй половине столетия уже численно и организационно преобладавших над поместным ополчением.

Начало XVIII столетия, эпоха петровских реформ, традиционно считается тем рубежом, за которым последовала трансформация Московской Руси в Российскую империю, вхождение не игравшего до тех пор заметной роли в международной политике государства в круг великих европейских держав эпохи нового времени. Этот взгляд во многом справедлив, однако представляется нам в известной мере односторонним. Бесспорно, что победы в войне со Швецией, а затем и в нескольких войнах с Османской

империей сделали Россию на протяжении XVIII в. одной из доминирующих политических сил в регионе Восточной Европы. Невозможно отрицать также и того, что эти победы были достигнуты в результате качественного скачка в развитии вооруженных сил страны, перевода их на принципиально новую, неизвестную ранее в России основу. На это была направлена деятельность как Петра Великого, так и его преемников, ибо для успешного поддержания своего нового статуса Российской империи была жизненно необходима могучая регулярная армия. Однако приписываемая обычно Петру степень радикальности осуществленного им разрыва с предшествующим этапом исторического развития страны, по нашему мнению, сильно преувеличивается, в том числе и по отношению к преобразованиям, затрагивавшим сферу обороноспособности и строительства вооруженных сил.

Время правления Екатерины II, ознаменованное блестящими военными победами, стало последним этапом на пути к созданию полноценной регулярной армии в России. Заложённая во второй половине XVIII в. база стала основой для масштабных реформ начала XIX в., в результате которых на свет появилась армия, выдержавшая Отечественную войну 1812 г., а также была сформирована система центральных органов военного управления. Это означало завершение процесса строительства русской регулярной армии, ставшей в первой половине XIX в. одной из самых могучих сил на европейском континенте. Лишь к середине века, после целой серии буржуазных революций в Европе, начался новый этап в истории развития вооруженных сил. Россия достойно ответить на этот вызов не смогла, результатом чего явилось поражение в Крымской войне и последовавшие в 1860–1870-е гг. новые радикальные преобразования в военной сфере.

Сказанного выше достаточно, чтобы уяснить, какую большую роль играл «армейский фактор» не только во внешней, но и во внутренней политике России на протяжении целого ряда столетий. Кратко осветим здесь, как исследовались эти вопросы и в каком состоянии находится их изучение к настоящему времени.

Говоря об истории вооруженных сил Русского государства, следует отметить, что их изучение велось довольно плодотворно уже в отечественной историографии XIX – начала XX вв. С. М. Соловьев в своей «Истории России с древнейших времен» положил начало изучению процесса формирования русского дворянства, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с кочевыми противниками на юге и востоке страны и вознагражденного за это государством даровыми работниками – прикрепленными к земле крестьянами. В. О. Ключевский первым поставил вопрос о прямой зависимости положения армии от состояния государственных финансов. В своем «Курсе русской

истории» он отметил появление уже во второй половине XVII в. типичных рекрутских наборов в войска «нового строя», аналогичных тем, к которым прибегал позднее Петр I.

История армии вообще была одной из приоритетных тем в дореволюционной историографии, на ее разработке выросли несколько поколений русских военных историков: П. О. Бобровский, А. К. Баиов, Д. Ф. Масловский, А. З. Мышлаевский, Н. С. Голицын и др.³ Наиболее заметной вехой в этом отношении можно считать 30-томную работу А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», ставшую первым исследованием обобщающего характера, специально посвященным истории русской армии. Военные конфликты на протяжении XVIII–XIX вв. также стали объектом внимательного изучения, причем на фактический материал, накопленный русскими военными историками, опирались впоследствии и советские исследователи.

Своеобразным итогом данного этапа развития историографии можно считать многотомное юбилейное издание, посвященное 100-летию военного министерства Российской империи, в соответствующих разделах которого были наиболее полно изложены все накопленные к тому времени факты из истории вооруженных сил Русского государства до начала XIX в., а также охарактеризованы принципы их устройства и управления ими. В заслугу историографии XIX – начала XX вв. можно поставить накопление и введение в научный оборот большого количества фактических данных. Помимо перечисленных выше работ, следует указать также на появление первых исследований по истории отдельных родов войск в составе русской армии, а также значительное развитие полковой историографии. Сюда же можно отнести и 4-томную «Историю русской армии» историка-эмигранта А. А. Керсновского. Кроме того, можно отметить и достаточно высокий уровень научной разработки отдельных проблем, относящихся, прежде всего, к формированию различных групп служилого населения России и их роли в процессе комплектования армии и несения военной службы.

В советской историографии перечисленные выше проблемы на протяжении довольно долгого времени не пользовались особой популярностью. Связано это было, прежде всего, с тем обстоятельством, что до 1950-х гг. основное внимание исследователями уделялось хозяйственной деятельности дворянства, его социально-экономическому положению, а также вопросам классовой борьбы. Исключение составляли работы немногих историков: А. А. Новосельского, С. Б. Веселовского. Лишь с 1960-х гг., особенно после проведения известной дискуссии о происхождении русского абсолютизма, тематика исследований в этой области заметно расширяется, появляются

³ См. об этом: *Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России. М., 1962.

новые работы, посвященные военной службе дворян, среди них: «Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке» С. М. Троицкого, несколько монографий А. А. Зимина по XVI в. и др.

В период до 1960-х гг. вышло несколько работ, в которых можно найти сведения о появлении в России различных видов войск и военных реформах в допетровскую эпоху. Ведущим специалистом по этой проблематике по праву считался А. В. Чернов. Он, в частности, утверждал, что уже к концу XVII в. Россия получила национальную регулярную армию (в Европе же таковые, по его мнению, появились на сто лет позднее), а иностранцы не сыграли практически никакой роли в ее формировании. Полагая подобные оценки все же слегка преувеличенными, мы, тем не менее, не можем не отметить того вклада, который внес исследователь в изучение русской военной истории допетровской эпохи.

Виднейший специалист по истории русской армии XVIII и XIX столетий Л. Г. Бескровный также пришел к однозначному выводу: «Военные реформы, проведенные на рубеже XVII и XVIII веков, явились логическим завершением процесса возникновения и развития постоянной регулярной армии и флота, продолжавшегося в течение XVII века». Более того, им был недвусмысленно сформулирован тезис о том, что «в основе реформ первой четверти XVIII века лежал накопленный в XVII веке опыт в организации армии»⁴. Идейными наследниками Петра и его сподвижников Бескровный считал полководцев екатерининской эпохи П. А. Румянцева и А. В. Суворова, их же предшественникам во главе с фельдмаршалом Минихом отказывал в каких-либо заслугах. Несмотря на определенную идеологическую тенденциозность, все перечисленные работы внесли большой вклад в изучение истории вооруженных сил России, особенно с учетом того обстоятельства, что в последующие десятилетия данная тематика, к сожалению, практически не разрабатывалась.

Нужно заметить, что история русской армии вообще не относилась к числу популярных тем в отечественной историографии 1960–1980-х гг. За эти десятилетия мы имеем лишь несколько посвященных ей работ. Среди них можно отметить публикации А. Н. Кирпичникова, посвященные военному делу в Древней Руси (до XVI в.), исследования В. В. Каргалова по военной истории периода XIII–XV вв., докторскую диссертацию П. П. Епифанова «Очерки из истории армии и военного дела в России (вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.)». Более того, были поставлены под сомнение указанные выше положения, в частности, тезис о глубокой внутренней связи

⁴ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. Очерки. М., 1958. С. 632, 633.

процесса формирования регулярной армии петровской эпохи с опытом организации войск «нового строя» на протяжении предшествующего столетия.

Только в последние 15–20 лет снова повысился интерес к данной проблематике, и стали появляться обобщающие труды, а также исследования теоретического характера, зачастую по-новому переосмысливающие и интерпретирующие уже известные данные. В качестве примеров можно привести монографии по военной истории России, написанные авторскими коллективами под общим руководством директора бывшего Института военной истории МО РФ (ныне Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генштаба) В. А. Золотарева, интересные работы В. А. Волкова, В. В. Пенского, А. В. Малова (по XVII в.), И. Б. Михайловой (по XIV–XVI вв.). К ним примыкают по своему идейно-теоретическому содержанию и труды зарубежных исследователей, посвященные данной проблематике: Р. Хелли, У. Мак-Нила, Д. Кипа, К. Стивенс, М. По и др.

Рассмотрим же теперь все хронологические этапы военной истории страны, начиная с древнерусского периода и до середины XIX в., изложенные в соответствующих главах ниже.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Вооруженные силы и военные конфликты до эпохи Московского государства (с древних времен до середины XV в.)	9
Глава 2. Армия Московского государства на протяжении двух столетий (середина XV – середина XVII вв.): победы и поражения	41
Глава 3. Первые этапы строительства регулярной армии в России (середина XVII – середина XVIII вв.)	80
Глава 4. Завершение строительства регулярной армии в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)	126
Заключение	174
Библиографический список	180